

Павел Буташ

**НЕ ОБГОНЯЙ
КРАСНЫЙ
МЕРСЕДЕС**

Павел Буташ

Не обгоняй красный мерседес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70288153

SelfPub; 2024

Аннотация

Можно ли вернуться в прошлое время, чтобы изменить страшные события в своей судьбе. А почему нет? Если очень-очень этого захотеть...

Содержание

Глава первая

4

Глава вторая

8

Павел Буташ

Не обгоняй красный мерседес

Глава первая

Противный визг и скрежет железных колёс по рельсам внезапно напугал пассажиров. Следом послышался грохот тормозящего состава. От резкой остановки поезда, задремавший у окна Виктор едва удержался на сидении, он открыл глаза и посмотрел в окно. Что такое? За стеклом пасмурный день, густой и белый как молоко туман. Видимость не более пятнадцати метров. Странно! Когда он садился в поезд, был тёплый солнечный день и вдруг такая перемена погоды.

Виктор внимательно всматривался в пейзаж за окном, с удивлением узнавая до боли знакомый с детства полустанок. А вот и та самая вывеска – «Посёлок Журавли». Да именно с этой платформы, он много лет назад с дружкой Серёжкой садился в поезд и в течении учебного года ездил в районную школу, чтобы окончить восьмой класс. У них в посёлке школа была семилетней.

– Стоянка семь минут, – прозвучал по радио сонный, рав-

нодушный голос диктора.

«Отлично! Пойду покурю и посмотрю на места своего детства», – обрадовался Виктор.

Выйдя в тамбур, легко спрыгнул со ступенек и поёживаясь от сырого воздуха, осмотрелся вокруг. Сквозь непроницаемый туман едва проглядывали ближайшие деревья, а дальше сплошная, плотная стена, создавала иллюзию замкнутого, нереального пространства. На платформе только один пассажир – мальчишка лет пятнадцати в спортивной куртке, со старомодным ранцем на спине.

«И где он такой ретро-портфель урвал, – усмехнулся Виктор. – У меня когда-то такой же был. Интересно, а рисунок на нём какой?»

Словно прочитав его мысли, мальчик повернулся к нему спиной. На ранце изображены летящие во весь дух танки и надпись – «Красная Армия всех сильней». Мужчина вздрогнул.

«Надо же, и рисунок такой же как на моём портфеле был», – начиная от чего волноваться, подумал он. Потом не спеша подошёл поближе к мальчику и дружелюбно спросил:

– А вы, молодой человек почему в вагон не заходите?

– Да я одноклассника своего жду, дружка Серёжку, – спокойно поглядывая на исчезающую в тумане дорогу, ответил он. – Мы с ним в райцентр в школу ездим.

– Что в Журавлях так и не построили новую школу?

– Ага, – беспечно ответил тот.

Всё сильнее и сильнее испытывая необъяснимое волнение, Виктор внимательно смотрел на незнакомого мальчика, с удивлением понимая, что он очень сильно кого-то ему напоминает.

– А звать тебя как, дружище? – стараясь говорить спокойно, спросил мужчина.

– Меня зовут Витя, – ответил он и с интересом посмотрев на собеседника, весело продолжил. – А вы случайно не из наших, не из Журавлёвских будете? Вы чем-то на моего бату похожи. У нас в посёлке половина жителей друг другу родственниками приходятся. У отца моего прибаутка даже такая есть – «За что нас Лесаревых девчонки любят, так это за глаза голубые». А у вас, я гляжу, глаза-то голубые.

Виктор на какое-то время потерял дар речи. Ведь это любимая шутка его папы – Петра Семёновича Лесарева. С трудом подбирая слова, он слегка дрожащим голосом произнёс:

– А звать-то как твоего бату, парень?

– Пётр Семёнович Лесарев, да вы его должно быть знаете – он у нас в Журавлях первый мастер по столярному делу, – приветливо улыбаясь, ответил подросток.

От нереальности происходящего у Виктора закружилась голова, а мальчик, огорчённо вздохнув, сказал:

– Ну я пошёл в вагон, видать Серёга сачкануть решил сегодня – придётся ехать одному.

Мужчина, словно очнувшись, резко остановил его, с силой вцепившись в его плечо и торопливо, взволнованно за-

говорил:

–Постой парень! Послушай, меня внимательно! Это очень важно! Когда ты станешь взрослым, у тебя будет своя машина. Запомни – никогда не обгоняй красный мерседес! Запомни! Не обгоняй красный мерседес!

Мальчик, слегка испугавшись, громко возмутился:

– Да отпустите меня. Вы делаете мне больно!

Освободившись от руки Виктора, он быстро забежал по ступенькам вагона и удивлённо посмотрев на странного мужчину, скрылся за дверью. Виктор тут же бросился следом за ним.

– Постой, парень! Ты не понял – это важно для тебя! Это очень важно для тебя!

Влетев в тамбур вслед за мальчишкой, он торопливо распахнул двери вагона и замер от увиденного.

Глава вторая

Он стоял, щурясь от яркого солнечного света, льющегося в окна вагона. За окнами тёплый, летний день, на небе ни облачка. Пассажиры спокойно дремали, под равномерный, убаюкивающий стук колёс. Виктор бросился к женщине, сидящей у первого окна.

– Скажите пожалуйста, сюда сейчас паренёк с ранцем вошёл, где он?

– Извините мужчина, но сюда никто не входил.

– Но постойте! – отчаянно повысил голос он. – На станции Журавли, он только что вошёл. Вы не могли его не заметить.

В разговор вмешался пожилой мужчина в белой панаме, видимо садовод:

– Вы что-то путаете, молодой человек, на Журавлях поезда уже давно не делают остановку. Да и от посёлка-то осталось три дома.

У Виктора кругом пошла голова, покачнувшись он сел на своё место. «Что со мной? Это какое-то наваждение», – мелькнула тревожная мысль.

– Мужчина, с вами всё в порядке, – участливо спросила пассажирка напортив.

– Да, да. Спасибо, – пробормотал он. – Всё хорошо.

Внезапно зазвонил телефон, Виктор, всё ещё погружённый в свои мысли, машинально достал сотовый и услышал

голос своей жены.

– Витя, еле до тебя дозвонилась. Такая плохая связь, – то-ропливо говорила Юля. – ты, когда на станцию приедешь, купи майонез на перепелином яйце, большую упаковку. Мария Петровна просила.

– Какая Мария Петровна? – ещё не окончательно придя в себя, пробормотал он.

– Какая-какая? – передразнила жена. – Мама твоя! Нашёл время для шуток, итак тебя еле слышно. Ты... пон...ал. А... – В телефоне что-то зашуршало, зашипело и связь внезапно прервалась.

Этот странный звонок окончательно ввёл его в ступор. Родители Виктора три года назад погибли и в их преждевременном уходе он винил только себя. Эта вина лежала на нём тяжким грузом и отдавалась болью в сердце каждый раз, когда он вспоминал тот роковой день.

Они ехали по загородной трассе в его новенькой десятке. Родители сидели на заднем сидении, бережно придерживая ящики с рассадой. Виктор торопился отвезти их на дачу, а потом нужно было срочно вернуться в город, где его ждали на работе.

– Поаккуратней Витя, помидорчики наши все растрясёшь, – беспокоилась мама.

– Сейчас-сейчас, вот только обгоню тот красный «мерс». Он то плетётся как черепаха, то перед самым носом вырыва-

ется вперёд. Надоели его выкрутасы.

Наконец, он выбрал момент для обгона, выскочил на встречку и лихо помчал по дороге. Водитель иномарки, выглянув из окна с банкой пива в руке, злобно выругался и тут же нажал на газ, возмущённый тем, что какая-то десятка обогнала его крутую тачку. И тогда произошло непоправимое – красный автомобиль занесло, он ударил машину Виктора в капот и она, завертевшись, заскользила по дороге. Потом со страшным скрежетом врезалась багажником в бетонный столб. Дальше всё как в тумане, по его лицу из разбитой головы стекают струйки крови, застилая взор. Но самое страшное – зажатые помятым кузовом, на заднем сидении лежат родители без признаков жизни. Виктор не чувствует боли, да что там боли, он не чувствует ни рук, ни ног, только где-то издали доносились истошные крики водителя мерседеса, который отделался парой лёгких царапин и показывая рукой на Виктора, утверждал, что тот купил права.

Картина тех событий, преследовала Виктора вот уже на протяжении трёх лет, не давая спокойно жить. Вот и сейчас, он заново пережил те страшные минуты. А поезд монотонно стучал колёсами по рельсам, дремали пассажиры, жизнь шла своим чередом. Он ехал в сад, доставшийся от родителей, его десятка была в ремонте, поэтому жена с дочкой остались дома – не хотели трястись в поезде и отправили его одного.

Состав прибыл на нужную станцию. Виктор вышел из ва-

гона и повинуюсь какому-то непреодолимому желанию, купил в ближайшем павильоне майонез и две бутылки любимого папиного пива. Погружённый в свои невесёлые мысли, ничего не замечая вокруг, словно запрограммированный, бездушный механизм, шёл по знакомой с детства дороге. Подходя к своему садовому домику, чуть не налетел на встречного пешехода. Вздвогнул, словно возвращаясь в реальность. Но что это?! Он с удивлением заметил, что на его участке топится баня, из трубы идет легкий дымок, а со двора доносится свист рубанка. Кто это хозяйничает на даче в его отсутствие? А, так это должно быть двоюродный брат с друзьями вылазку на шашлыки организовал.

Но когда он подошёл к палисаднику поближе, у него подкосились ноги и пропал дар речи. Он безвольно повис обеими руками на деревянном заборчике. Во дворе дачи его отец – живой и здоровый, с азартом строгаёт сосновую доску, роняя под ноги золотистые стружки. А около уличной плиты хозяйничает мама. Эта привычная, до боли знакомая и трогательная картина, чуть не лишила его разума.

– А, Витюха объявился, – увидев его, отец оторвался от работы. – Что, опять всю ночь за компьютером просидел? Аж ноги не держат. Ну что стоишь, как не родной – проходи.

Виктор молча открыл калитку и на ватных ногах неуверенно вошёл во двор.

– Ты и пиво не забыл – молодец. Поставь бутылки в холодильник остудится, да иди наверх, полежи, отдохни с доро-

ги. А мать пока груздяночку организует.

– Иди, иди – отдохни, – включилась в разговор женщина. – Умаялся, совсем не бережёшь себя.

Виктор послушно, будто кукла, ни говоря ни слова зашёл в домик, поставил пиво в холодильник и поднявшись на второй этаж, без сил рухнул на кровать. В маленькое оконце, словно в экран телевизора, он смотрел на родителей, которые, как и раньше, три года назад хозяйничали вот дворе дачи. Стиснув до боли обеими руками голову, пытался понять, что происходит. В его памяти, как файлы в компьютере, бесследно исчезали старые воспоминания, а вместо них появлялись новые – светлые, добрые. И боль, державшая его в напряжении нескольких лет, таяла и исчезала, так же как исчезала на висках преждевременная седина. Воспоминания молниеносной волной катились назад, в тот роковой день.

И вот, он снова едет по трассе с родителями на своей десятке и снова мама просит его не торопиться.

– Сейчас-сейчас, вот только обгоню тот красный «мерс». Он то плетётся как черепаха, то перед самым носом вырывается вперёд. Надоели его выкрутасы, – отвечает Виктор.

Он стал выбирать подходящий момент, чтобы проскочить по встречке, вот уже нажал на газ... Как вдруг услышал чей-то очень знакомый голос, доносившийся откуда-то издалека, еле различимый из-за урчания мотора. Голос от которого дрогнули руки, сжимающие руль – «Никогда не обго-

ный красный мерседес! Запомни! Не обгоняй красный мерседес!»

Виктор резко убрал ногу с педали газа и немного побледнев, внезапно осипшим голосом, произнёс:

– Не будем спешить. Чуть раньше приедем, чуть позже – не столь и важно.

– Витя с тобой всё хорошо? – заботливо спросила мама, увидев разительные перемены в настроении сына.

– Всё хорошо, – широко улыбнулся он. – Всё очень хорошо!

Впереди, помаячив некоторое время перед капотом его десятки, красный мерседес угрожающе зарычал и водитель, выбросив на обочину пустую банку из-под пива, резко рванул по дороге. Вскоре он исчез густом потоке машин, а через несколько минут, движение по трассе существенно замедлилось. Вскоре пришлось и совсем сбавить скорость, на дороге образовалась гигантская пробка. Водители по обочине объезжали место аварии, рассказывая друг другу, что какой-то пьяный водитель на мерседесе погиб. Врезался в бетонный столб...